

СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОБЩИНАМИ КАК ОСНОВА ОРГАНИЧНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ ОБЩЕГО БЛАГА

ПОГОДЖЕННЯ ІНТЕРЕСІВ ТЕРИТОРІАЛЬНИМИ ГРОМАДАМИ ЯК ОСНОВА ОРГАНІЧНОГО ФУНКЦІОНУВАННЯ ДЕРЖАВИ ТА ЕКОНОМІКИ ЗАГАЛЬНОГО БЛАГА

AGREEMENT OF INTERESTS BY TERRITORIAL COMMUNITIES AS A BASIS OF ORGANIC FUNCTIONING OF STATE AND ECONOMY OF COMMON GOOD

Шедяков В.Е.,

*доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
независимый исследователь*

Цель – анализ основных условий, создание которых могло бы позволить превращение разноуровневых территориальных общностей (в частности, территориальных общин) в движители позитивных изменений. **Теоретико-методологическими основаниями** статьи выступают, во-первых, исследования, в которых анализируются природа, динамика и различные аспекты антагонизма между подходами с позиций экономики общего блага и компрадорского олигархата, во-вторых, научные традиции изучения каждой из противостоящих сторон, в-третьих, характеристики последствий возможных сценариев развёртывания соответствующих конфликтов. **Особенности анализа** следуют из изучения механизмов взаимодействия (прежде всего, сотрудничества и конкуренции) в контексте особенностей межпарадигмального перехода со зримой альтернативой принуждения и самодеятельности, тоталитаризма и гуманизма, неоархаизации и гипериндустриализации, олигархата лимитрофов и полиструктуры государств общего блага, культуртрегерского неоимпериализма и самоценности всех культур и укладов, обеспечивающих органичное развитие и решение проблем на основе собственных базовых ценностно-смысловых комплексов. Прикладное значение работы связано с выводами о необходимости дальнейшего совершенствования как ресурсно-методологических баз стимулирования желательных подвижек с опорой как на формирование продуктивной общественной среды, так и «точек концентрации позитивных перемен» (в частности, научно-образовательно-производственных кластеров). То и другое непосредственно зиждется в месте и характере взаимодействия территориальных общин. Таким образом, укрепление территориальных общин на основе вечевых принципов местного самоуправления как механизма согласования интересов – основа экономики общего блага. Соответственно, последовательные децентрализация и регионализация политической жизни – необходимые этапы развёртывания творческой активности народа. При переходе к познающему состоянию общества органичная основа подъёма – наука, её концентрация и реализация в научно-образовательно-производственных кластерах как точка развития. Стратегическая же проблема межпарадигмального перехода – культивирование своего Сверхпроекта, позволяющего обеспечить идентичность и суверенность, сплотить народ, без подавления интересов его части. Так, то, что не станет «почкой роста», может превратиться в резервацию архаических социально-экономических и технико-технологических укладов и отношений, территорию опосредованных конфликтов глобальных игроков. Вместе с тем способность к собственному мнению и модели развития – важнейший творческий ресурс развития культурно-цивилизационного мира.

Ключевые слова: развитие, гипериндустриализация, неоархаика, община, полиструктура, общегражданский полилог.

Мета – аналіз основних умов, створення яких могло б дозволити перетворення різнорівневих територіальних спільнот (зокрема, територіальних громад) у руші позитивних змін. **Теоретико-методологічними засадами** статті виступають, по-перше, дослідження, в яких аналізуються природа, динаміка і різні аспекти антагонізму між підходами з позицій економіки загального блага і компрадорського олігархату, по-друге, наукові традиції вивчення кожної із протидіючих сторін, по-третє, характеристики наслідків можливих сценаріїв розгортання відповідних конфліктів. **Особливості аналізу** випливають із вивчення механізмів взаємодії (перш за все, співпраці і конкуренції) в контексті особливостей межпарадигмального переходу зі зримою альтернативою примусу і самодіяльності, тоталітаризму і гуманізму, неоархаїзації і гіперіндустріалізації, олігархату лімітрофів і поліструктури держав загального блага, культуртрегерського неоімперіалізму і самоцінності всіх культур і укладів, що забезпечують органічний розвиток і рішення проблем на основі власних базових ціннісно-смыслових комплексів. **Прикладне значення** роботи пов'язане з висновками про необхідність подальшого вдосконалення ресурсно-методологічних баз стимулювання бажаних зрушень з опорою як на формування продуктивного громадського середовища, так і «точок концентрації позитивних змін» (зокрема, науково-освітньо-виробничих кластерів). Те й інше безпосередньо ґрунтується в місці і характері взаємодії територіальних громад. **Висновки.** Таким чином, зміцнення територіальних громад на основі вічових принципів місцевого самоврядування як механізму узгодження інтересів – основа економіки загального блага. Відповідно, послідовні децентралізація і регіоналізація політичного життя – необхідні етапи розгортання творчої активності народу. Під час переходу до стану суспільства, що пізнає, органічна основа підйому – наука,

її концентрація і реалізація в науково-освітньо-виробничих кластерах як точках розвитку. Стратегічна ж проблема межпарадигмального переходу – культивування свого Сверхпроекта, що дозволяє забезпечити ідентичність і суверенність, згуртувати народ, без придушення інтересів його частини. Так, те, що не стане «ниркою зростання», може перетворитися в резервацію архаїчних соціально-економічних і техніко-технологічних укладів і відносин, територію опосередкованих конфліктів глобальних гравців. Разом із тим здатність до власної думки та моделі розвитку – найважливіший творчий ресурс розвитку культурно-цивілізаційного світу.

Ключові слова: розвиток, гіперіндустріалізація, неoarхаїка, громада, поліструктура, загальногромадянський полілог.

The goal is to analyse the basic conditions, the creation of which could allow the transformation of multi-level territorial communities (in particular, territorial communities) into drivers of positive changes. **The theoretical and methodological foundations** of the article are, firstly, studies that analyse the nature, dynamics and various aspects of antagonism between approaches from the standpoint of the common good economy and the comprador oligarchy, secondly, the scientific traditions of studying each of the opposing sides, thirdly, characteristics of the consequences of possible scenarios for the deployment of relevant conflicts. **The analysis features** follow from the study of interaction mechanisms (first of all, cooperation and competition) in the context of interparadigmatic transitions with a visible alternative to coercion and amateur activities, totalitarianism and humanism, neoarchaization and hyperindustrialization, limitingrophic oligarchy and polystructure of the common good states, culture-cracker neo-imperialism and value of all cultures and ways that ensure organic development and solve basic problems. **The practical significance** of the work is connected with the conclusions about the need to further improve the resource and methodological bases for stimulating the desired progress, based on both the formation of a productive social environment and "points of concentration of positive change" (in particular, scientific, educational and industrial clusters). Both are directly based on the location and nature of the interaction of the territorial communities. **Findings.** Thus, the strengthening of territorial communities on the basis of the "veche" principles of local self-government as a mechanism for coordinating interests is the basis of the economy of the common good. Accordingly, consistent decentralization and regionalization of political life are necessary stages in the unfolding of the creative activity of the people. In the transition to the cognitive state of society, the organic basis of the ascent is science, its concentration and realization in scientific, educational and production clusters as points of development. The strategic problem of interparadigmatic transition is the cultivation of its Super-Project, which allows to ensure identity and sovereignty, to rally the people, without suppressing the interests of its part. So, what does not become a "kidney of growth" can turn into a reservation of archaic socio-economic and technical-technological structures and relations, the territory of mediated conflicts of global players. At the same time, the ability to have one's own opinion and model of development is the most important creative resource for the development of the cultural and civilizational world.

Key words: development, hyperindustrialization, neoarchaic, community, polystructure, all-citizens polylogue.

Viribus unitibus res parvae crescunt

Постановка проблеми. Путь гипериндустриализации как антитезы системного нарастания неoarхаики ориентирует на максимальное просоциальное высвобождение творческой (прежде всего – научно-интеллектуальной) активности, что означает объективную необходимость курса на построение социума, государства и экономики общего блага. Однако созданные ранее человечеством материально-техническая база и общественно-политические отношения могут стать основанием как для повышения социальных стандартов и взлёта творческой активности, так и для обрыва в неoarхаику – вплоть до запуска механизма тотального уничтожения. В частности, выделение уровня громад может превратиться и в условие раскрытия потенциала населения, и в дополнительный слой бюрократической коросты, а то и выродиться в бессильный громоотвод от подлинных «хозяев жизни». Диапазон и приоритеты возможностей и рисков парадигмальных изменений, новые грани свободы и необходимости надо осваивать. Предотвращение нежелательных сценариев трансформации, связанных с деградацией и упадком, предполагает широкое использование исторически нарабатываемых форм интеграции интересов без поглощения их части. Опасности запуска генерализирующих

механизмов регресса могут актуализироваться как прямым откатом к социокультурному фундаментализму, так и попытками насаждения извне органично не присущих обществу форм и структур. Вообще, имитационное заимствование как копирование чуждых шаблонов и стандартов в социально-политической культуре способно не только исказить плодотворные существующие традиции, но и затормозить инновационное раскрытие потенциала собственных форм. Вместе с тем преодоление локального характера культурно-цивилизационных миров процессами глобализации выдвигает новые задачи в формировании как просоциальных интеграционных ресурсов своего общества, так и мембран, позволяющих воспринимать, но не заражаться информационными вирусами, что ориентирует на новые требования к политико-экономическому структурированию.

Анализ исследований и публикаций. Теоретико-методологические основы текста представляют собой, во-первых, исследования, в которых анализируются природа, динамика и различные аспекты антагонизма между подходами с позиций экономики общего блага и компрадорского олигархата, во-вторых, научные традиции изучения каждой из противостоящих сторон, в-третьих, характеристики последствий возможных

сценариев развёртывания соответствующих конфликтов. В частности, наибольшее значение для создания образа будущего имели работы И. Алексеенко, Ж. Алфёрова, Р. Арона, А. Арсенко, А. Ачлея, Д. Баймана, У. Бека, Л. Бергаланфи, Г. Бехманна, Ф. Броделя, А. Бузгалина, А. Бутенко, В. Вазюлина, И. Валлерстайна, А. Вассермана, В. Вернадского, Э. Гидденса, Т. Гоббса, А. Горца, А. Гринспена, Дж. Гэлбрейта, Ю. Давыдова, Н. Данилевского, М. Делягина, И. Джохадзе, П. Друкера, В. Дрожжинова, Дж. Дугласа, И. Егорова, В. Ефимова, П. Ещенко, А. Зиновьева, Л. Ивашова, Э. Ильенкова, В. Иноземцева, Д. Калаича, Л. Канторовича, М. Кастельса, В. Катасонова, Я. Кедми, Л. Кейсевича, А. Кобякова, А. Колганова, Е. Колесниковой, Е. Копатько, Дж. Корбина, С. Кравченко, С. Кузина, Т. Куна, С. Кургиняна, Е. Куркиной, Дж. Курта, Дж. Локка, Г. Малинецкого, В. Малинковича, С. Михеева, Р. Нисбета, С. Норки, Э. Ожиганова, И. Панарина, К. Петрова, А. Печчеи, С. Платонова, В. Полеванова, В. Пякина, А. Рара, Е. Режабека, Ж.-Ж. Руссо, А. Рэнда, В. Сагатовского, Т. Сакайи, Б. Сандерса, Б. Славина, Е. Спицына, В. Сулова, А. Тойнби, А. Фурсова, М. Хазина, П. Фейерабенда, М. Фуко, Э. Швицера. Диапазон возможностей принципов публично-приватного и механизмов государственно-приватного партнёрства в консолидации интересов изучали Р. Грант, Н. Деева, С. Кристиневиц, Ю. Палкин, Ю. Пахомов, М. Петрова, Д. Прамудавадхани, С. Рудейчук, Р. Струк, В. Хмурова, А. Чан, Й.-Ш. Чоу, интегративную и регулятивную роль общин – И. и К. Аксаковы, И. Киреевский, П. Кропоткин, П. Лавров, К. Леонтьев, В. Лосский, С. Марешаль, С. Маркович, А. Хомяков, А. Чаянов, А. Энгельгардт.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Успешное решение задач гипериндустриализации в ходе межпарадигмальных трансформаций возможно исключительно при поиске адекватных возможностям и риске эпохи средств партнёрства и конкуренции. В качестве таковых повышается связующая роль разноуровневых территориальных общностей. Соответственно, цель статьи – анализ существа и условий согласования интересов при помощи механизмов взаимодействия территориальных общин при межпарадигмальном переходе.

Изложение основного материала. Кардинальным для общества усиления громады может стать при использовании её возможностей как социально-политического механизма согласования интересов и раскрытия творческого потенциала, прежде всего, за счёт акцентирования укоренения модернизации в разнообразии местных традиций, высвобождения креативных импульсов горизонтальных связей и сетецентричности. Между тем, максимализация просоциального высвобождения

творческого потенциала населения требует привлечения постсовременного уровня стимулирования, не только предполагающего мотивирование всеми условиями деятельности, но и тесно вовлекающего в этот процесс вечевые, общинные резервы народовластия и, следовательно, закрепления дальнейшей децентрализации и регионализации общественной жизни. Опора на местные традиции позволяет существенно разнообразить формы творческой активности, повышая уровень их укоренённости в социокультурной сфере и поднимая степень взаимного доверия и кооперации на этой основе. Среди возможностей ненасильственной консолидации средствами публично-приватного партнёрства выделяются ресурсные базы концессии и совместной деятельности. Разные выделяемые уровни (в частности, мега-, мезо-, макро-, микро-) имеют сходные черты стратегии взаимодействия. Усилением общественного звучания роли знаний и заведомо нецентричным характером знаний, опыта, традиций на них повсеместно создаются предпосылки для отхода от попыток культуртрегерского насаждения выгодных одной из сторон правил и шаблонов в пользу подлинного равноправного диалога культур (например, на основе принципа превращённых форм). От постоянства оси «центр(ы) – периферия» осуществляется сдвиг к «стабильной нестабильности» ситуативных союзов на сетевой / сетецентричной основе интеграции интересов полиструктур. На всех уровнях реактуализируются в разных сферах жизнедеятельности первичные единицы, непосредственно укоренённые в толще местных укладов, обычаев, традиций, органично зиждующиеся на базовых ценностно-смысловых комплексах и создающие инновационные модели общественного развития [1–5].

Очевидными преимуществами интеграции интересов за счёт партнёрства могут стать сокращение затрат при повышении качества, активизация общественно полезной инновационной активности, рост организационно-управленческой эффективности, увеличение рациональности в разнесении рисков, внедрение проектно-плановых начал, расширение рынков реализации, улучшение социальных коммуникаций, в т. ч. взаимодействия с местными сообществами и т. д. Культивирование продуктивной социально-экономической среды требует поддержания условий как конкуренции / состязательности, так и кооперирования / партнёрства. Противопоставление производства – потребления, времени труда и досуга преодолевается свободой творческого самовоплощения (прежде всего, в труде и управлении). В творчестве не только свобода, но и необходимость – подчинённый элемент развития и реализации человека и общества. Нахождение и поддержание баланса конкуренции / состязательности

и кооперирования / партнёрства в меняющихся условиях – характеристика соборности общественной жизни (порой описываемой в понятиях «социально-политической гармонии», «общественной симфонии» и т.п.). Между тем, многоуровневый раскол на нищих и сверхбогатых растёт. У них кардинально разные возможности, доходы и образ жизни. Они живут в разных условиях, их дети получают совершенно различное образование и здравоохранение. Усиливается желание наиболее благополучных регионов и прослоек при сохранении их паразитирования за чужой счёт отгородиться на «островках благоденствия». Соблазнённые ими части «элит» государств колеблются от явного компрадорства и соглашательства с готовностью исполнения чуждой воли к национализму до желания безраздельно господствовать, обирая свои народы. Бывший когда-то становой опорой независимости и устойчивости т.н. «средний класс» стремительно размывается. Соответственно, деградирует идеология и мировоззрение. Реинкарнация идей Возрождения по форсированной эмансипации человека превратилась в освобождение инстинктов и господство права сильного. Деятели французской революции недаром любили рядиться в тогу античности. Вдохновение Возрождением как отсылкой к античности стало естественным дополнением для опоры на дохристианскую мораль и модель мира. И ныне, зачастую, растёт искривление природы творчества выбором для культивирования только тех дарований и исключительно в тех направлениях, которые выгодны олигархату. Попытки реализации модернистских проектов изменений с ориентацией на модель «человека экономического» и сведением инструментария социального управления во внутреннем контуре их осуществления главным образом к неадаптированным западным шаблонам и экономической организации общественных отношений могут нести угрозу усиления тенденций дезинтеграции общества и противостояния социальных групп [6–10].

Вместе с тем укрепление общинами продуктивной основы общественного согласия требует приоритета трудового фундамента достойной жизни и соответствия общественных условий народным представлениям о справедливом. В частности, с одной стороны, именно участие в трудовой сфере должно быть мерилom человеческой активности, а с другой, качественный труд должен гарантировать социальный статус, право на социальные лифты, достаток. Содержание общественно необходимого труда трансформируется в направлении наполнения его интеллектоёмким творчеством, основанным на знании. При этом нравственная оценка происходящего точнее осуществляется в кругу, где все между собой знакомы и результаты поступков каждого наглядны; классические

формы демократии базировались на эффекте «вече», «агоры», «круга» и т.п. В этом смысле механизмы самореализации модели «selfmade man» подрываются, в частности, несправедливыми итогами приватизационных процессов недавнего прошлого и требуют, самое малое, высокого налога на присвоенные тогда богатства. При этом именно взаимодействие регулятивных механизмов государственного управления и местного самоуправления позволяет снять с человека тяжесть рутинно-технических функций, открыв простор для его творческой активности [11–15].

Община – органичный общественно-политический инструмент интеграции разнокачественных интересов посредством утверждения, формообразования и развития на началах самоуправления и народовластия, объединения возможностей принципов публично-приватного и механизмов государственно-приватного партнёрства. Вырастающая из толщи пластов тысячелетних традиций и укладов, базируясь на социальном наследии и историческом опыте, община предоставляет возможности обретения не только устойчивости (в частности, от самозванства внутреннего и внешнего), но и инновационного развития в близких ценностно-смысловым комплексам и наработанным моделям разновидностях. Государство – тоже отдельная общность, своеобразная территориальная община, но, вместе с тем, оно и совокупность территориальных общин, входящих в полиструктуру ойкумены. Сохранение и независимого курса, и народного суверенитета предполагает выход на рынки с продукцией высокой степени переработки. При переходе к познающему состоянию общества органичная основа подъёма – наука, её концентрация и реализация в научно-образовательно-производственных кластерах как точках развития. Собственно, череда Сверхпроектов народа – это и есть основные формы его идентичности, требующие и адекватности эпохи, и верности прошлому, и перспектив на будущее. Стратегическая же проблема межпарадигмального перехода – культивирование своего Сверхпроекта, позволяющего обеспечить идентичность и суверенность, сплотить народ, без подавления интересов его части. Так, то, что не станет «почкой роста», может превратиться в резервацию архаических социально-экономических и технико-технологических укладов и отношений, территорию опосредованных конфликтов глобальных игроков. Успешное проведение гипериндустриализации при парадигмальном переходе к состоянию познающего общества неминуемо требует основы в научно-образовательной сфере. Разумеется, Сверхпроект стимулирует массу разноуровневых проектов. И все они представляют собой структуру связи людей, форму социализации. И индивидуального самовыражения, индивидуализации

социального пространства. Превращение имеющихся заделов в реальный фактор общественной жизни предполагает сознательное культивирование как продуктивной среды, так и точек концентрации позитивных сдвигов.

Полиструктуры международной жизни связывают разные государственные образования. При этом линии на насильственную консервацию условий монополярности на основе уверенности в своём праве навязывать свою модель остальным противостоит умение взаимодействовать, признавая самоценность каждого – соответствующее модели диалога между общинами и принципу превращённых форм. В постглобальном мире каждый в той или иной мере отвечает за будущее человечества; кто пытается уклониться, как правило, попустительствует агентам общественной энтропии. Одновременно прошедшие волны глобализации политико-экономического пространства кардинально изменили уровень присутствия интернациональных норм, подходов, тенденций в жизнедеятельности каждого что, соответственно, должно учитываться во внешнем контуре управленческо-организационных отношений. Теперь уже нельзя охарактеризовать международные связи как вторичные, производные и т. п. – что делалось ещё не так давно. Вместе с тем сам характер воздействия со стороны мировой экономики может быть различным, а определяющими могут оказаться разные его свойства. Уровень появления критично важной заведомо неизвестной заранее информации может быть различным. Эффективность ресурсно-методологических баз контрманипулирования может значительно меняться в восприятии как массы представителей культурно-цивилизационных миров, так и массы отдельных личностей. Между тем, хельсинкские соглашения, долгое время составлявшие краеугольный камень всей архитектуры европейской (а во многом и общемировой) безопасности, базировались как на нерушимости границ в Европе, так и на корзине прав человека. То и другое подверглось серьёзному испытанию в конце XX в. Ряд тенденций международной жизни очевидным образом расшатывает ситуацию. Например, систематическое нарушение взятых на себя обязательств и вторжение во внутренние дела стран с грубым попранием их суверенности: в Югославии, Ираке, Египте, Ливии, Сирии, Венесуэле и т. д. как ранее в Гватемале, Чили, Ливане, Никарагуа, Вьетнаме, Корее, Кубе и т. д. – торпедирует и систему выработанных международных правовых норм, и механизмы органичного взаимодействия и самого развития народов. Попытки экспансии Запада с включением в него своих соседей (когда-то и государства Германии и Австрии относились не к Западу, а к Центральноевропейским странам), захватом колоний и, зачастую, массо-

вым уничтожением автохтонного населения, давления по всему миру, естественно, встречают всё более жёсткий отпор. При этом «управляемый хаос» де-факто оказывается малоуправляемым, а разбалансирование регионов чревато многочисленными печальными последствиями. Характерно, например, что запросившим поддержку перед лицом атакующей эпидемии европейским странам: Италии, Сербии и др. – сразу же предоставили помощь Китай, Россия, Куба, Вьетнам, но отнюдь не Евросоюз. Напротив, страны Запада пытались эгоистически утащить средства медицинской защиты друг у друга (наибольшую скандальную известность получили случаи массового перетаскивания США у той же Италии, Германии у Украины, недобросовестной конкуренции за вакцину и врачей). Вообще обречённость эгоизма, выращенного либеральной демократией, толкала население Запада на диапазон поведения от погромов магазинов до жажды армии на улицах. Вместе с тем накопленная человеческими цивилизациями мощь достигла уровня, когда стала и соразмерной силам природных стихий, и фактором сохранения и развития либо катастрофы и ликвидации жизни. Нарастающее фундаментальное, принципиальное неравенство не позволяет созидательного применения к общей пользе накопленной человечеством материально-технической базы, а правда и справедливость оказываются жертвами коррупции, милитаризма и неоимпериализма. Безусловно, недопустимы ситуации, когда руководство какого-либо государства, руководствуясь собственным представлением о своих национальных интересах, начинает агрессию (военную ли, экономическую, информационную и т. д.) против более слабых. Напротив, полифония творческого развития нуждается в горизонтальных, а не вертикальных связях, не диктате, а взаимопонимании и соразвитии. Разумеется, оптимизация общественной жизнедеятельности нуждается и в поддержке взаимоприемлемых принципов внешнего взаимодействия, и в сохранении своего понимания и устройства: социокультурного и политико-экономического – основанного на базовых ценностно-смысловых комплексах, сохранение и развитие которых и несёт в себе отличия каждого культурно-цивилизационного мира. Социально-политическое программирование процессов особенно важно при определении всего уровня последующей орбиты в межпарадигмальный период. Использование же в практике социального управления потенциала социокультурной организации системообразующих отношений в соответствии с сформировавшимися тенденциями позволяет применять имеющиеся резервы развития свободного самостоятельного творчества в поведении человека [16–21]. Для опоры на горизонтальные социальные коммуникации требуется не только

финансовое, организационно-управленческое, кадровое и т.д. упрочение положения громад, но и их системная интеграция в общественную ткань соответственно требованиям как возникающей эпохи, так и собственно периода форсированных трансформаций, оказываясь в пересечении антагонизмов [22–32]. Соответственно, требуются как радикальные демократизация и гуманизация системообразующих отношений труда, собственности и управления, так и акцентирование передовых технико-технологических и политико-экономических укладов, системное развитие материально-технической базы, механизмов хозяйствования и идеологических отношений в обществе с учётом сложившихся ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров, традиций и социального наследия.

Межпарадигмальная переходность привносит дополнительные возможности, прежде всего – в связи с противоборством на её протяжении кардинально разных подходов и путей развития. Информационное половодье радикально расширяет потоки как индивидуального, так и социального информационного давления. Распространение демократических процедур, скрывающее различное содержание, повышает значение общественного мнения. В любом случае, во-первых, если не иметь и не реализовывать собственной стратегии, то превращаешься из субъекта процессов в объект внешнего манипулирования. Во-вторых, обеспечение приемлемого качества жизни населения, хозяйственного успеха и долгосрочного стабильного развития в информационную эру возможно только на основе комплексного обеспечения условий востребованности научно-образовательного комплекса. В-третьих, сам по себе успех или проигрыш на каком-то этапе конкурентного состязания между культурно-цивилизационными мирами ещё не характеризует их потенциала. Между тем, на передний план выходит состязание в доступе к ресурсам жизнеобеспечения развития и технологиям их использования в экономике культурно-цивилизационных миров, включая контроль за миграцией экономически активного населения (особенно – носителей интеллектуально-творческого потенциала, в т.ч. учёных, изобретателей, одарённых студентов и т.д.), за качеством и доступностью образования, за трансфертом инноваций и проч.

Выводы из проведенного исследования. Таким образом, тот или иной сценарий разрешения выделенного антагонизма во многом предопределяет не только направленность развития человечества, но и сохранение жизни на планете. Череда кризисов подталкивает к поиску более продуктивных вариантов политико-экономического структурирования, в частности, востребующих творческую силу громад как естественного основания

общественного разнообразия. Укрепление территориальных общин на основе вечевых принципов местного самоуправления как механизма согласования интересов может стать элементом экономики общего блага при адекватном финансовом, организационно-управленческом, кадровом, etc. обеспечении.

Государство – тоже своеобразная территориальная община, но, вместе с тем, оно и совокупность территориальных общин, входящих в полиструктуру ойкумены. Осуществление как прямой, так и представительской демократии при распространении её электронных ресурсных баз приоритетно акцентирует демилитаризацию системы международных и внутренних отношений, трансформацию социального уровня информационных коммуникаций, поддержание адекватного качества социального уровня информационной инфраструктуры. Последовательные и глубокие преобразования по децентрализации и регионализации политико-экономической жизни – необходимые этапы развёртывания творческой активности народа. Отсутствие собственного интегрирующего и мобилизирующего Сверхпроекта обрекает на существование в качестве лимитрофа, а то и территории опосредованных конфликтов соперничающих центров силы. Сценарии прокси-противостояний поглощают творческую энергию культурно-цивилизационного мира или его части и выталкивают в удел резервации социально-политической архаики (которая может прикрываться и ультрамодными формами). Сохранение и независимого курса, и народного суверенитета предполагает выход на рынки с продукцией высокой степени переработки. Успешное проведение гипериндустриализации при парадигмальном переходе к состоянию познающего общества неминуемо требует основы в научно-образовательной сфере. Превращение имеющихся заделов в реальный фактор общественной жизни предполагает культивирование как продуктивной среды, так и точек концентрации позитивных сдвигов (например, в форме научно-образовательно-производственных кластеров, близких отечественным НПО).

Впрочем, быть может смысл волны неоархаики в том, чтобы притормозить научно-технический прогресс и тем уменьшить его разрыв с нравственным глобальным застоём. Как всегда, крайне важно, что взять из прошлого: огонь или пепел. И при увеличивающемся отрыве технико-технологического уровня от нравственного погребальный пепел будет радиоактивным. Ограничение потребительской лихорадки и стяжательства представителей господствующих в мире финансово-олигархических групп – необходимость сохранения и развития человеческой цивилизации. Усиление соответствующего давления на наиболее бога-

тые страны – условие предотвращения разрушительных военных конфликтов и нечистоплотной конкуренции. Постсовременное взаимопресечение признаков постиндустриальности и постглобализма и восстанавливает – уже во всемирном масштабе – эффект агоры, но и усиливает искусство задеирования манипуляций для получения

результата, проведения трансформаций, расцениваемых как корыстно выгодные.

Повышение продуктивности дальнейших исследований, по нашему мнению, предполагает детальное изучение факторов актуализации научно-интеллектуального потенциала как орудия общественного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Закон України «Про державно-приватне партнерство» від 01.07.2010 № 2404-VI, чинний. .Редакція від 10.06.2018. Підстава 2189-VIII. URL : <https://www.rada.gov.ua>.
2. Закон України «Про концесію» від 03.10.2019 № 155-IX, чинний. URL : <https://www.rada.gov.ua>.
3. Закон України «Про оренду державного та комунального майна» від 10.04.1992 № 2269-XII, чинний. .Редакція від 04.11.2018. Підстава 2581-VIII. URL : <https://www.rada.gov.ua>.
4. Shedyakov V. Strategy of changes: challenges, measurements, priorities. *Strategies for sustainable socio-economic development and mechanisms their implementation in the global dimension* / ed. by M. Bezpartochnyi. Sofia: St. Grigori Bogoslov, 2019. Vol. 2. P. 51–62.
5. Шедяков В.Е. Ценность жизни и возможность творчества как характеристики общественных изменений. *Економічний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Ст. I. 2017. Вип. 5 (11). С. 11–18. Ст. 2. 2018. Вип. 6 (18). С. 34–39.
6. Шедяков В.Е. Управление стратегическими трансформациями: возможности и ограничения. *Economy without borders: Integration, Innovation, Cross-border cooperation*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Kaunas, August 26th, 2016. P. 246–248.
7. Шедяков В.Е. Гармонизация индивидуального и социального в становлении общества знания. *European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland* / ed. board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Braneki. Sandomierz: Baltija Publishing, 2018. Vol. 3. P. 446–470.
8. Шедяков В.Е. Соборность как характеристика гармоничного соединения партнёрства и конкуренции. *The Modern Economic Research: Theory, Methodology, Practice*: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Kielce, September 27th, 2019. P. 29–31.
9. Шедяков В.Е. Политическая самоорганизация как направление творческой активности народа. *Politicus*. 2019. Вип. 3. С. 61–67.
10. Шедяков В.Е. Самоуправление и народовластие: хозяйственные механизмы возрождения. *Економіка, общество, рынок* / под ред. Сердюка А.Д., Васильевой И.Н., Шедякова В.Е. и др. Харьков: Изд-во ХИУ, 1998. Вип. 4. С. 123–155.
11. Шедяков В.Е. Место социальной ответственности в обеспечении продуктивной основы реализации общественных интересов. *Соціальна відповідальність влади, бізнесу і громадян* / заг. ред. Г.Г. Півняка; М-во освіти і науки України; Нац. гірн. ун-т. Д.: НГУ, 2014. Т. 1. С. 282–290.
12. Колот А. Соціальна відповідальність людини як чинник стійкої соціальної динаміки: теоретичні засади. *Україна: аспекти праці*. 2011. № 3. С. 3–10.
13. Лазарчук П.Я. Основы розвитку громади. Львів : Часопис, 2012. 64 с.
14. Streib G. Applying strategic decision making in local government. *Public Productivity & Management Review*. 1992. No 15 (3). P. 341–354.
15. Перепелица М.А. Применение системного подхода при прогнозировании путей развития экономики Украины. *Prognostication and planning of economic development: microeconomic and macroeconomic levels* / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas : Baltija Publishing, 2019. Vol. 1. P. 166–181.
16. Скуратівський В.А., Палій О.М., Лібанова Е.М. Соціальна політика. 2-е вид., доп. та перероб. Київ : УАДУ, 2003. 365 с.
17. Завора Т.М., Чепурний О.В. Реформування регіональної соціальної політики в контексті забезпечення соціальної безпеки. *Економічний простір*. 2013. № 76. С. 70–81.
18. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ: перспективные траектории. *Економіка и математические методы*. 2006. Т. 42. № 1. С. 3–18.
19. Wilkinson G., Monkhouse E. Strategic Planning in public sector organizations. *Executive Development*. 1994. No 7(6). P. 16–19.
20. Тамбовцев В.Л. Основы институционального проектирования: ИНФРА-М. 2009. 144 с.
21. Шедяков В.Е. Планирование в нестабильной экономике: возможности и границы. *Prognostication and planning of economic development: microeconomic and macroeconomic levels* / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas: Baltija Publishing, 2019. Vol. 1. P. 240–256.

22. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории. *Вопросы экономики*. 1997. № 3. С. 42–57.
23. Malm A.T. Strategic Planning Systems. A framework for analysis and design. Lund, 1978. 354 p.
24. Hofer C.W., Schendel D. Strategy Formulation: Analytical Concepts. St. Paul: West Publishing Co., 1978. 234 p.
25. Шедяков В.Є. Можливості використання специфіки інформаційної взаємодії соціальних систем та безсистемних цілісностей. *Сучасні інформаційні технології у сфері безпеки та оборони*. 2010. № 1(7). С. 79–84.
26. Шедяков В.Є. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* / за ред. М.С. Пашкевич, Ж.К. Нестеренко; М-во освіти і науки України, Запор. нац. техн. ун-т, Нац. гірн. ун-т. Д.: НГУ, 2015. С. 30–41.
27. Новый формат стратегії і тактики соціально-економічного розвитку України: людина, громада, держава / Бондар І.К., Чечетов М.В., Жадан І.О., Дідур С.В. та ін. Київ : Корпорація, 2005. 383 с.
28. Шедяков В.Є. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* / Maria Curie-Sklodowska University. Lublin : Baltija Publishing, 2017. P. 282–307.
29. Шпак С.А. Системный анализ как инструмент адаптации зарубежного опыта реструктуризации промышленных предприятий. *Современный научный вестник*. 2012. № 22(134). С. 67–80.
30. Кэлоф Д., Ричардс Г., Смит Д. Форсайт, конкурентная разведка и бизнес аналитика – инструменты повышения эффективности отраслевых программ. *Форсайт*. 2015. Т. 9. № 1. С. 68–80.
31. Шедяков В. Є. Можливості форсайт-програмування в реалізації завдань соціокультурної мобілізації. *Гілея*. 2014. Вип. 82 (№ 3). С. 436–442.
32. Шедяков В.Є. Форсайт-програмування та підвищення ефективності прийняття управлінських рішень. *Економіст*. 2014. № 6. С. 29–33.